

УДК 159.9

DOI: 10.26140/anip-2021-1001-0085

САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К СОБСТВЕННОЙ ОДАРЁННОСТИ У ПОДРОСТКОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6932-2512

AuthorID: 638518

ResearcherID: G-8595-2015

ORCID: 0000-0001-9667-4752

ScopusID: 35486087600

ВОЛКОВА Елена Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры «Психологии развития и образования», ведущий научный сотрудник Института психологии

SPIN: 9387-8525

AuthorID: 625401

ResearcherID: N-3380-2019

ORCID: 0000-0002-6052-3431

ВАСИЛЬЕВА Светлана Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психологии человека» Института психологии

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, e-mail: vivatvsv@mail.ru)*

Аннотация. Самоэффективность рассматривается в психологии в качестве предиктора успешности и высоких достижений. Изучение самоэффективности, а также взаимосвязанных с ней факторов отношения к себе, деятельности и общению у одарённых подростков является актуальной и недостаточно проработанной темой. В нашем исследовании принимали участие 422 одарённых подростка в возрасте 15-17 лет с математической, гуманитарной, спортивной, лидерской и естественнонаучной одарённостью. Методическим инструментарием были выбраны методики М. Маддукс и Д. Шеер в адаптации Л.В. Бояринцевой и Р.Л. Кричевского, а также анкета для изучения отношения подростков к собственной одарённости. По результатам исследования получены нормативные значения для подросткового возраста по шкалам самоэффективности в предметной деятельности и общении и обобщенному показателю самоэффективности. Были описаны факторы, характеризующие отношение подростков к одарённости: одарённость как ресурс достижения социального успеха; риск социальной депривации в среде ровесников; мотивационно-волевая регуляция как ресурс высоких достижений; уверенность в собственной одарённости; опыт соревнований как условие высоких достижений; самореализация в референтной среде; риск физического неблагополучия. Были выявлены различия в самоэффективности у подростков с разными видами одарённости. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при разработке и реализации программ психолого-педагогического сопровождения подростков.

Ключевые слова: самоэффективность, самоэффективность в предметной деятельности, самоэффективность в общении, одарённые подростки, виды одарённости, отношение к собственной одарённости, психологическое благополучие одарённых подростков.

SELF-EFFICIENCY AND ATTITUDE TO OWN GIFT AT TEENAGERS

© The Author(s) 2021

VOLKOVA Elena Nikolaevna, doctor of psychological sciences, professor of «Psychology of development and education», Leading Researcher of Psychology Institute

VASILEVA Svetlana Viktorovna, candidate of psychological sciences, associate professor of Department «Human psychology» of Psychology Institute

Herzen State Pedagogical University of Russia

(191186, Russia Saint-Petersburg, Moika embankment, 48, e-mail: vivatvsv@mail.ru)

Abstract. Self-efficacy is considered in psychology as a predictor of success and high achievements. The study of self-efficacy, as well as factors related to it, self-reliance, activity and communication gifted teenagers is a relevant and underdeveloped topic. Our study involved 422 gifted adolescents aged 15-17 with mathematical, humanitarian, sports, leadership, and natural science talents. Methodological tools have been chosen methodology M. Madduks and D. Scheer in adaptation L.V. Boyarintseva and R.L. Krichovsky, and a questionnaire to study the attitude of adolescents to own giftedness. According to the results of the study, normative values for adolescence were obtained on self-efficacy scales. The factors characterizing the attitude of adolescents to giftedness were described: giftedness as a resource for achieving social success; the risk of social deprivation among peers; motivational-volitional regulation as a resource of high achievements; confidence in one's own giftedness; experience of competitions as a condition of high achievements; self-realization in a reference environment; risk of physical distress. Differences in self-efficacy were identified in adolescents with different types of giftedness. The practical significance of the results lies in the possibility of their use in the development and implementation of programs of psychological and pedagogical support of teenagers.

Keywords: self-efficacy, self-efficacy in the subject activity, self-efficacy in communication, gifted teenagers, types of giftedness, attitude to own giftedness, psychological well-being of gifted adolescents

ВВЕДЕНИЕ

В современной российской научной и практической психологии все большее внимание уделяется проблемам одарённых детей и подростков, поиску маркеров одарённости и разработке специальных краткосрочных и долгосрочных программ сопровождения одарённых детей и подростков с целью их наиболее эффективного выявления, помощи в достижении максимально возможных результатов, а также с целью профилактики дисгармоничного варианта развития одарённости.

По результатам многочисленных зарубежных и от-

ечественных исследований установлено, что одарённые подростки характеризуется более ранним становлением самосознания, в том числе в аспекте осознания собственной уникальности, собственных целей и достижений, оценок себя со стороны окружающих. Это ускоренное развитие самосознания, его дифференцирующей способности, с одной стороны, дает им преимущество по сравнению со сверстниками, с другой стороны, снижает уверенность в себе и успешность во взаимодействии с окружающими [1-4].

В нашем исследовании акцент был сделан на таких

аспектах самосознания и самоотношения, как осознание собственного потенциала и возможностей его использования (самоэффективность) и отношение к собственной одарённости, являющихся важнейшими факторами психологического благополучия одарённых подростков [5].

Термин «самоэффективность» появился в психологии сравнительно недавно [6] и до сих пор существует некоторая неопределённость в использовании этого понятия и понимании сути стоящего за ним автономного личностного конструкта. Достаточно подробный теоретический обзор по этой проблеме представлен в работах А.А. Авагимян и Р.Р. Гильванова [7], А.Б. Лощаковой [8], В.В. Мельниченко, О.Г. Студзинского, А.А. Журавлева [9], О.И. Мироновой [10] и др. Но большинство исследователей вслед за А. Бандурой понимают под самоэффективностью убеждённость, уверенность человека в собственном потенциале, в собственных возможностях, в том, что он сможет достичь ожидаемых результатов деятельности. Таким образом, самоэффективность связывается не только с осознанием своего потенциала (когнитивный компонент), но и с активностью, с поведением, с мотивацией и саморегуляцией деятельности (поведенческий компонент) [11].

В аспекте возрастной и педагогической психологии самоэффективность личности чаще изучается, начиная со студенческого возраста, обычно в связи с мотивацией или эффективностью обучения [12-14]. Исследования самоэффективности подростков представлены в психологической литературе фрагментарно. По результатам зарубежных исследований самоэффективность является предиктором успешности обучения школьников со способностями выше среднего уровня, а также умения организовывать свою учебную деятельность [15]. Влияние самоэффективности на специальную одарённость также недостаточно изучено, например, есть исследования взаимосвязи самоэффективности и успешности музыкантов-исполнителей [16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Таким образом, целью нашего исследования было изучение самоэффективности одарённых подростков и её взаимосвязи с отношением к собственной одарённости.

В исследовании принимали участие 422 одарённых подростка 15-17 лет (191 девушка и 231 юноша), отобранных для исследования с помощью экспертной оценки (все подростки прошли отбор на обучение в специализированных образовательных учреждениях) [17]. Из общего количества участников исследования 212 человек были отнесены в группу математически одарённых подростков, 89 человек – в группу подростков с гуманитарной одарённостью, 38 спортсменов, 39 учащихся, проявляющих успехи в освоении дисциплин естественнонаучного блока, и 44 подростка с лидерской одарённостью. В качестве контрольной группы выступали подростки 15-17 лет без признаков одарённости в количестве 140 человек (79 девушек и 61 юноша).

Для проведения исследования использовались шкалы самоэффективности методики М. Маддукс и Д. Шеер в адаптации Л.В. Бояринцевой и Р.Л. Кричевского, направленной на диагностику уровня самоэффективности в предметной деятельности и общении, исходя из понимания самоэффективности, как возможности осознавать свои способности и использовать их наилучшим образом [18].

Изучение отношения подростков к собственной одарённости проводилось с помощью анкеты, в которой обучающиеся по 10-ти бальной шкале оценивали степень согласия с каждым утверждением [19, 20].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнение средних значений по шкалам самоэффективности с помощью критерия Стьюдента для независимых выборок показало отсутствие значимых различий между группой одарённых подростков и контрольной группой. Диапазон средних значений по шкале самоэффективности в предметной деятельности

составил $29,45 \pm 28,86$ для группы одарённых подростков и $27,45 \pm 26,27$ для контрольной группы, по шкале самоэффективности в общении диапазон средних значений составил $4,35 \pm 10,79$ и $2,73 \pm 10,78$ соответственно, и диапазон средних значений по общему показателю самоэффективности составил $33,79 \pm 35,48$ для одарённых подростков и $30,18 \pm 32,55$ для подростков без признаков одарённости.

Таким образом, для описания специфики самоэффективности одарённых подростков в отличие от их сверстников без признаков одарённости необходимо провести более детальный анализ факторов, которые могут быть с ней взаимосвязаны.

Рассмотрим более подробно отношение подростков к собственной одарённости. Факторный анализ ответов подростков на вопросы анкеты по методу главных компонент показал, что в структуре отношения к одарённости можно выделить семь факторов (объясняющих 60% дисперсии):

Фактор 1. Одарённость как ресурс достижения социального успеха (удельный вес фактора 2,94).

Фактор 2. Риск социальной депривации в среде ровесников (удельный вес фактора 2,58).

Фактор 3. Мотивационно-волевая регуляция как ресурс высоких достижений (удельный вес фактора 2,65).

Фактор 4. Уверенность в собственной одарённости (удельный вес фактора 2,55).

Фактор 5. Опыт соревнований как условие высоких достижений (удельный вес фактора 1,69).

Фактор 6. Самореализация в референтной среде (удельный вес фактора 2,23).

Фактор 7. Риск физического неблагополучия (удельный вес фактора 2,25) [20].

Выделившиеся виды отношений подростков к себе и к своей деятельности на эмпирическом уровне укладываются в модель основных факторов, определяющих самоэффективность: опыт проживания собственного успеха, социальное одобрение и поощрение, физическое и эмоциональное состояние в процессе деятельности, представленную в работах российских и зарубежных психологов [6, 11].

Перейдем к сравнению групп подростков с разными видами одарённости (таблица 1).

Таблица 1 - Результаты сравнения самоэффективности и отношения к собственной одарённости подростков с разными видами одарённости (с помощью критерия Крассела-Уоллиса).

Показатель	Средние значения исследуемых показателей в группах подростков с различными видами одарённости					p_val_star
	Гуманитарная одарённость N=89	Естественнонаучная одарённость N=39	Лидерская одарённость N=44	Математическая одарённость N=212	Спортивная одарённость N=38	
СЭП	25,42	31,72	30,36	23,98	43,68	0.001***
СЭО	3,13	2,56	4,02	1,49	7,32	0.051
СЭ	28,33	34,28	34,39	25,48	51	0.001***
Фактор 1	7,73	7,08	6,41	6,79	8	0***
Фактор 2	4,01	4,05	4,23	3,14	3,13	0.001***
Фактор 3	8,73	8,62	8,25	8,37	9,39	0***
Фактор 4	6,23	5,89	6,09	6,10	6,79	0.279
Фактор 5	7,48	7,18	6,5	7,37	8,08	0.007**
Фактор 6	7,85	7,69	7,14	7,21	8,03	0.175
Фактор 7	6,27	7,46	4,79	5,35	4,45	0***

Условные обозначения:

СЭП – значения по шкале самоэффективности в предметной деятельности;

СЭО – значения по шкале самоэффективности в общении;

СЭ – обобщенный показатель самоэффективности;

*** – степень достоверности $p < 0,001$;

** – степень достоверности $p < 0,01$;

* – степень достоверности $p < 0,05$.

Таким образом, самоэффективность в предметной деятельности и общая самоэффективность (суммарный показатель) различаются в группах одарённых подростков. Наибольшее осознание своих возможностей и использование их в предметной деятельности характерно

для спортсменов, наименьшая же самооффективность диагностируется у математически одарённых подростков. По показателю самооффективности в общении значимых различий между группами не было выявлено, и подростки вне зависимости от вида одарённости одинаково оценивают свои способности и затруднения в сфере межличностной коммуникации.

Рассматривая отношение к собственной одарённости у подростков разных групп, мы видим, что подростки не различаются по уверенности в собственной одарённости (фактор 4). У всех групп подростков значение этого фактора находится на среднем уровне, т.е. в зависимости от ситуации, возможно, в зависимости от сложности поставленной цели или решаемой задачи подростки проявляют разную степень уверенности в своих успехах и достижениях, возможно, имеет значение и авторитет тех, кто оценивает результаты деятельности. Могут проявляться также и возрастные особенности самооценки, её неустойчивость и склонность к колебаниям, характерная для старшего подросткового возраста.

Также незначимыми являются различия по фактору самореализации в референтной среде (фактор 6). Значения по этому фактору для всех групп одарённых подростков находятся ближе к высокому уровню. Можно предположить, что для подростков очень важно чувствовать свою принадлежность к группе единомышленников, получать поддержку и одобрение от членов этой группы. Данный фактор может рассматриваться как ресурс психологического благополучия подростков, связанный с успешной самореализацией в референтной группе и указывает на необходимость обучения или достаточно продолжительного нахождения во время внеурочной деятельности в однородной социальной среде (специализированная школа, центр поддержки одарённых детей, спортивная школа и т.п.).

По другим же факторам, характеризующим отношение к собственной одарённости, наибольшие различия наблюдаются в группах спортсменов и подростков с лидерской одарёностью.

Так спортсмены отличаются осознанием возможности через проявление спортивной одарённости достижения успеха в социуме (фактор 1), осознанием значимости опыта участия в соревнованиях для достижения успеха (фактор 5), осознанием значимости высокой мотивации и развитости волевых качеств для успеха в деятельности (фактор 3), а также пониманием того, что им не грозит физическое неблагополучие (фактор 7) и риск быть принятыми сверстниками (фактор 2).

Абсолютно противоположная картина наблюдается у подростков-лидеров, но, так как значение по всем факторам находятся в пределах средних или высоких, то и эта группа не может рассматриваться как группа с дисгармоничным вариантом развития одарённости. Только подростки с естественнонаучным типом одарённости показали достаточно высокий уровень риска физического неблагополучия (фактор 7), они отмечают у себя нервно-психическое напряжение, усталость, ухудшение здоровья, нехватку времени на отдых и развлечения.

Для более детального анализа взаимосвязи самооффективности и отношения к собственной одарённости был проведен корреляционный анализ исследуемых показателей как для группы одарённых подростков в целом, так и для групп с различными видами одарённости (таблица 2).

Результаты корреляционного анализа на общей выборке одарённых подростков позволяют увидеть взаимосвязи предметной самооффективности, самооффективности в общении, а также суммарного показателя самооффективности со всеми факторами, характеризующими отношение подростков к собственной одарённости.

Положительные взаимосвязи выявлены между представлениями подростков о своей успешности и внутренней уверенностью в собственной одарённости (фактор

4), успехами в социальной среде (фактор 1), умением правильно ставить цели, мобилизоваться и преодолевать препятствия на пути к ним (фактор 3).

Таблица 2 - Результаты корреляционного анализа показателей самооффективности и отношения к собственной одарённости на общей выборке одарённых подростков и в группах с разными видами одарённости (с помощью критерия линейной корреляции Пирсона).

Группа одарённых подростков	Показатель	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
Общая группа одарённых подростков N=422	СЭП	0.19***	-0.23***	0.31***	0.26***	0.15**	0.25***	-0.16***
	СЭО	0.16***	-0.16***	0.16***	0.22***	0.09	0.15**	-0.10*
	СЭ	0.21***	-0.24***	0.31***	0.28***	0.16**	0.26***	-0.16***
Гуманитарная одарённость N=89	СЭП	0.05	-0.37***	0.13	0.29**	0.03	0.11	-0.16
	СЭО	0.07	-0.28**	0.05	0.12	0.07	0.09	-0.18
	СЭ	0.07	-0.39***	0.11	0.27*	0.04	0.12	-0.19
Естественнонаучная одарённость N=39	СЭП	0.41*	0.05	0.38*	0.47**	0.27	0.48**	-0.15
	СЭО	0.28	-0.12	0.23	0.33*	0.13	0.17	-0.24
	СЭ	0.37*	-0.01	0.39*	0.46**	0.21	0.40*	-0.20
Лидерская одарённость N=44	СЭП	0.23	-0.20	0.47**	0.23	0.23	0.29*	-0.21
	СЭО	0.12	-0.44**	0.21	0.24	-0.02	0.28	-0.16
	СЭ	0.21	-0.33*	0.47**	0.25	0.15	0.35*	-0.19
Математическая одарённость N=212	СЭП	0.20**	-0.29***	0.28***	0.19**	0.15*	0.19**	-0.12
	СЭО	0.16*	-0.09	0.14*	0.22**	0.09	0.17*	0.04
	СЭ	0.22**	-0.27***	0.28***	0.23***	0.17*	0.21**	-0.09
Спортивная одарённость N=38	СЭП	0.03	0.02	0.41**	0.36*	0.29	0.48**	-0.28
	СЭО	0.23	-0.12	0.27	0.34*	0.11	-0.01	-0.48**
	СЭ	0.09	-0.03	0.45**	0.39*	0.26	0.37*	-0.38*

Условные обозначения: см. таблицу 1.

Также высокий уровень самооффективности в сфере деятельности взаимосвязан с опытом конкуренции, самореализации с учетом правил и требований конкретной деятельности, конкурса или соревнования (фактор 5). Представления о собственной эффективности отрицательно взаимосвязаны с ожиданием высокого уровня напряженности от деятельности, усталостью, плохим физическим самочувствием или нехваткой времени (фактор 7), а также с ожиданием недопонимания, неприятия со стороны сверстников (фактор 2).

Анализируя особенности, характерные для разных групп одарённых подростков, можно отметить, что для группы с гуманитарной одарёностью представления о собственной успешности связаны лишь с уверенностью в своём потенциале (фактор 4) и боязнью проблем во взаимоотношениях со сверстниками (отрицательная взаимосвязь с фактором 2). Подростки с математической одарёностью не связывают свои успехи с физическим неблагополучием и усталостью (фактор 7). Невозможность достичь успеха в случае явного ухудшения здоровья наиболее ярко проявляется в группе спортсменов, что объясняется объективными требованиями к физическому статусу для этого вида деятельности. Также спортсмены не связывают свои успехи с положением в среде сверстников (факторы 1 и 2) и с опытом соревновательной деятельности (фактор 5), возможно, это связано с тем, что в нашем исследовании принимали участие представители командных видов спорта (футболисты и ватерполисты), для которых постоянное взаимодействие, общение в команде и участие в соревнованиях являются неотъемлемыми атрибутами их видов спорта. Подростки-лидеры не связывают свои успехи и достижения с ожиданиями успеха в социальном взаимодействии. Несмотря на кажущуюся парадоксальность этого факта, именно в этой группе самые низкие значения по показателю уверенности в своем социальном признании, наполненности жизни, удовлетворенности материальным достатком (фактор 1, см. таблицу 1), также не выявлена взаимосвязь между представлениями о своих возможностях и их реализацией с уверенностью в себе и умением себя контролировать в ситуациях конкуренции и соревнования (факторы 4 и 5), а также с ощущением физического неблагополучия (фактор 7). Подростки с естественнонаучной направленностью интересов не связывают свои способности и достижения с опытом участия в различных конкурсах и строгом приспособлении к их требованиям (фактор 5), а также с повышенной

утомляемостью и напряжённостью жизни (фактор 7), незначимой оказалась и взаимосвязь самоэффективности с риском социальной депривации.

ВЫВОДЫ

Таким образом, по результатам проведённого исследования можно сделать вывод о том, что самоэффективность одарённых подростков 15-17 лет и подростков без признаков одарённости не имеет существенных отличий. Полученные в нашем исследовании значения по показателям самоэффективности в предметной деятельности, самоэффективности в общении и интегративному показателю самоэффективности по методике М. Маддукс и Д. Шеер в адаптации Л.В. Бояринцевой и Р.Л. Кричевского, могут рассматриваться как нормативные для данной возрастной группы.

Отношение подростков к собственной одарённости распадается на семь факторов, характеризующих как ресурсы, так и риски одарённых подростков в сфере отношения к себе, своей деятельности и достижениям, своему «физическому Я» и социальной среде. Вне зависимости от вида одарённости для подростков важной является уверенность в собственной одарённости и возможности самореализации в референтной группе.

Наибольшая предметная самоэффективность проявляется у подростков со спортивной одарённостью, наименьшая – у подростков с математической одарённостью. Различия по самоэффективности в общении между группами подростков с разными видами одарённости не были выявлены. Самоэффективность подростков взаимосвязана со всеми аспектами, характеризующими отношение к собственной одарённости, что подтверждает концепцию А. Бандуры о факторах самоэффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Manaster G.J., Chan J.C., Watt C., Wiehe J. Gifted adolescents' attitudes toward their giftedness: A partial replication // *Gifted Child Quarterly*. 1994. № 38 (4). P. 176-178.
2. Manor-Bullock R., Look C., Dixon D.N. Is giftedness socially stigmatizing? The impact of high achievement on social interactions // *Journal for the Education of the Gifted*. 1995. № 18 (3). P. 319-338.
3. Cross T.L., Coleman L. J., Terhaar-Yonkers M. The Social Cognition of Gifted Adolescents in Schools: Managing the Stigma of Giftedness // *Journal for the Education of the Gifted*. 2014. Vol. 37 (1). P. 30-39.
4. Щеплянова Е.И., Петрова С.О. Общая и академическая я-концепции одаренных учащихся средней школы // *Психологические исследования*. 2014. Т. 7. № 38. С. 7.
5. Микляева А.В., Хороших В.В., Волкова Е.Н. Субъективные факторы психологического благополучия одарённых подростков: теоретическая модель // *Science for Education Today*. 2019. Т. 9. № 4. С. 36-55.
6. Bandura A., Reese L., Adams N.E. Microanalysis of action and fear arousal as a function of different levels of perceived self-efficacy // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. № 43. P. 5-21.
7. Авагимян А.А., Гильванов Р.Р. Самоэффективность личности и её психологические характеристики // *European Social Science Journal*. 2018. Т. 2. № 12. С. 367-371.
8. Лоцакова А.Б. О содержании и соотношении понятий «личная эффективность» и «самоэффективность» в психологической науке // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина*. 2015. Т. 5. № 2. С. 54-63.
9. Мельниченко В.В., Студзинский О.Г., Журавлев А.А. Теоретические подходы к изучению феномена «самоэффективность» // *Журнал психиатрии и медицинской психологии*. 2017. № 4 (40). С. 32-37.
10. Миронова О.И. Самоэффективность как объект психологических исследований // *News of Science and Education*. 2019. Т. 4. № 3. С. 93-96.
11. Хижняк Ю.В. Самоэффективность как психологический капитал личности в профессиональной деятельности // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания*. 2016. № 37. С. 58-61.
12. Берман Н.Д., Берман А.Ю. Самоэффективность в обучении // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019. Т. 10. № 5. С. 10-13.
13. Малыгина Т.П. Самоэффективность и мотивация получения профессии // *Управление в социальных и экономических системах*. 2016. № 25. С. 154-155.
14. Скобликова Е.О. Самоэффективность: существенный мотив для обучения // *Региональный вестник*. 2020. № 2 (41). С. 67-68.
15. Bouffard-Bouchard T., Parent S., Larivée S. Influence of self-efficacy on self-regulation and performance among junior and senior high-school age students // *International Journal of Behavioral Development*. 1991. № 14 (2). P. 153-164.
16. Кирнарская Д.К. Как воспитать успешного музыканта? Self-efficacy – самоэффективность и её формирование в семье // *Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных*. 2018. № 3 (26). С. 15-25.

17. Волкова Е.Н., Микляева А.В., Хороших В.В. Критерии идентификации детской и подростковой одаренности как основание для формирования выборки при проведении психологических исследований // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2019. Т. 12. № 1. С. 69-78.

18. Кричевский Р.Л., Огнев А.С., Гончаров Ю.Н. Рабочая книга организационного психолога. Воронеж: Изд. фонда «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2000. 299 с.

19. Волкова Е.Н., Васильева С.В. Изучение субъективных факторов психологического благополучия одарённых подростков (психодиагностический комплекс) // *Вестник Мининского университета*. 2019. Т. 7. № 3 (28). С. 13.

20. Волкова Е.Н., Микляева А.В., Кошелева А.Н., Хороших В.В. Отношение к собственной одаренности у старших подростков, прошедших педагогический отбор на специализированные образовательные программы // *Психологическая наука и образование*. 2020. Т. 25. № 3. С. 49-63.

**Статья публикуется при поддержке гранта
РФФИ «Субъективные факторы психологического
благополучия одаренных подростков» (19-013-00729)**

Статья поступила в редакцию 06.07.2020
Статья принята к публикации 27.02.2021